

УДК 347.1

Дейнега Константин Евгеньевич
Челябинский государственный университет
Институт права
Россия, Челябинск
Kotd98@mail.ru
Deynega Konstantin Evgen'evich
Chelyabinsk State University
Institute of Law
Russia, Chelyabinsk

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ЦЕЛЬЮ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА КРЕДИТОРАМ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает проблемные вопросы, связанные с использованием опционных конструкций в целях причинения вреда кредиторам, определяется совокупность признаков, позволяющая квалифицировать опцион на заключение договора и опционный договор в качестве недействительной сделки.

Ключевые слова: опционный договор, опцион на заключение договора, недействительная сделка, банкротство, кредитор, права.

THE USE OF OPTION CONSTRUCTIONS FOR THE PURPOSE OF CAUSING HARM TO CREDITORS

Annotation: in this article, the author examines the problematic issues related to the use of option structures for the purpose of causing harm to creditors, determines a set of features that allows qualifying an option to conclude a contract and an option contract as an invalid transaction.

Key words: option agreement, option to conclude a contract, invalid transaction, bankruptcy, creditor, rights.

Имущественные отношения, находящиеся в непрерывном развитии, обуславливают построение и последующее развитие новых моделей взаимоотношений между субъектами хозяйственного оборота. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в гражданское законодательство впервые были включены нормы, регламентирующие опцион на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ) и опционный договор (ст. 429.3 ГК РФ).

Вместе с тем необходимо отметить, что данные договорные конструкции применялись в гражданском обороте до момента их легального закрепления: хозяйствующие субъекты, реализуя принцип свободы договора, заключали опционные соглашения, а судебные органы расценивали их в качестве непоименованных, смешанных договоров [1]. При этом нередко суды приходили к выводу о действительности таких договоров, а также учитывали их условия при вынесении решений [4].

Опционный договор выступает в качестве оформленной и согласованной гражданско-правовой сделки, по которой одна из сторон обязуется исполнить возложенные на нее обязательства при заявлении другой стороной требования об исполнении. В то же время А. Г. Карапетов отмечает, что опционный договор не является самостоятельным типом договора: «Это любой договор (купли-продажи, мены, аренды и т.п.), в котором исполнение основных обязательств обеих сторон поставлено в состояние "до востребования"» [7, с. 62]. При этом эффективность применения опционных соглашений достигается в условиях неопределенности контрагентов в необходимости приобретения каких-либо товаров или услуг.

В связи с тем, что исследуемая категория обладает признаками гражданско-правового договора, в отношении нее действуют как общие условия о сделках, так и специальные, соответствующие конкретному типу

договора. В частности, к опционным договорам применимы правила о недействительности сделки, содержащиеся в ГК РФ (ст. 10, 166-181), а также специальные условия недействительности сделки, изложенные в Главе III.1 ФЗ О банкротстве. Так, Г. Н. Орлов: «Являясь договорными конструкциями и обладая самостоятельными легальными определениями, опционное соглашение, равно как и опционный договор, обладает общими для всех договорных конструкций признаками недействительности» [6, с. 193].

Стоит отметить, что практика признания опционных соглашений в качестве недействительных сделок достаточно обширна. Представляется, что данное обстоятельство обосновывается особыми конструктивными особенностями опционных соглашений, к числу которых относятся: зависимость исполнения обязательств от определенных условий, отложение исполнения на определенный срок – данные обстоятельства позволяют недобросовестным участникам гражданско-правового оборота причинить вред правам и законным интересам третьим лицам.

Стоит отметить, что в гражданско-правовой науке является дискуссионным вопрос о возможности рассмотрения опционных соглашений в качестве подозрительных сделок. Так, Е. С. Якимова и Н. И. Беседкина в своем исследовании проанализировали договор, исполнение по которому ещё не произведено, но право требования его исполнения возникнет в будущем. Авторы пришли к выводу о возможности совершения таких сделок в целях увеличения долговых обязательств должника, поэтому могут рассматриваться в качестве подозрительной сделки: «Распространенными являются ситуации создания условий для "запуска" искусственных задолженностей при заявлении о несостоятельности (банкротстве) должника с единственным намерением установить в будущем большинство при распределении голосов кредиторов на основании таких сделок со стороны контролирующих должника лиц» [8, с. 111].

№ 14

Стоит отметить, что в правоприменительной практике является распространенным подход о возможности признания опционного соглашения в качестве подозрительной сделки. В качестве примера может быть рассмотрено дело № А76-16458/2016. В ходе производства по делу о признании общества с ограниченной ответственностью «Прометей КС» (далее – Должник) банкротом конкурсный управляющий Должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными взаимосвязанных сделок между Должником и ООО «ОТК-Трейд», в число которых входило соглашение о новации от 11.05.2016.

Согласно положениям данной сделки, обязательство по возврату займа ООО «ОТК-Трейд» новированы в опционный договор по поставке сырой нефти в период с 11.05.2016 г. по 11.05.2018 г.

Определением Арбитражного суда Челябинской области, которое впоследствии было оставлено без изменения Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда, оспариваемая сделка была признана недействительной, к ней были применены последствия недействительности сделок в виде восстановления задолженности общества «ОТК-Трейд» перед Должником по договору займа.

«ОТК-Трейд» в кассационном порядке было заявлено требование об отмене ранее принятых судебных актов, обосновывая это тем, что судами нижестоящих инстанций были проигнорированы документы, подтверждающие наступление более выгодных условий для Должника и направленность на восстановление его платежеспособности.

При рассмотрении кассационного заявления суд указал, что ранее был выявлен факт заключения спорного соглашения за два месяца до возбуждения производства по делу о банкротстве. Помимо этого, данная сделка была совершена в пользу аффилированного к Должнику лица, а также при наличии у Должника признаков неплатежеспособности и недостаточности его имущества для погашения требований кредиторов.

Таким образом, результатом совершения данной сделки явилась утрата Должником права требования с ООО «ОТК-Трейд» задолженности по договору займа на значительную сумму. Взамен же предоставлено право получения с данного общества нефтепродуктов на ту же сумму. Однако данное соглашение обусловлено значительными временными рамками (два года), разумные экономические мотивы новирования первоначального обязательства именно в опционный договор, его целесообразность для Должника при наличии условий неплатежеспособности, значительных неисполненных обязательств перед другими кредиторами предоставления, предоставление отсрочки исполнения, замены денежной формы на натуральную с утратой возможности получения процентов, суду не были объяснены и не раскрыты.

Суд не посчитал доводы Заявителя обоснованными, ввиду того что цена на нефть в условиях экономики Российской Федерации объективно и в долгосрочной перспективе не может быть признана достаточно стабильным показателем [2].

Таким образом, судебными органами было установлено, что признанный недействительным на основании ст. 61.2 ФЗ «О банкротстве» опционный договор был совершен в целях причинения вреда кредиторам Должника, так как вследствие его заключения утрачивалась возможность включения в конкурсную массу права требования долга.

Наиболее схожей с опционным договором является конструкция опциона на заключение договора, которая выражается в предоставлении одной стороной безотзывной оферты на заключение одного или нескольких договоров, акцепт которых возможен в пределах определенного срока, и на установленных условиях. Согласно материалам правоприменительной практики, рассматриваемая конструкция также используется субъектами экономического оборота в целях вывода активов должника, создания препятствий для обращения взыскания добросовестного кредитора.

В качестве примера может быть рассмотрено Решение Арбитражного суда Московской области от 07.10.2019 г. по делу № А41-890/19: Веремеенко С.А. (далее – Истец) на основании ст. ст. 10, 168 ГК РФ обратился в суд с исковым заявлением к Яковлевой О.Е. (далее – Ответчик) о признании недействительными сделок купли-продажи доли в уставном капитале ООО «МДК» в размере 24,89 % от уставного капитала общества; доли в ООО «ДРАЙВЕР» в размере 25 % от уставного капитала, заключенных Ответчиком с уклониться от исполнения вынесенного ранее судебного акта о взыскании заемных денежных средств в пользу Истца.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что спорные доли были отчуждены Ответчиком в пользу Юденкова Н.Е. на условиях соглашения о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «МДК» от 31.12.2016 г., которые были акцептованы Юденковым Н.Е. 10.11.2017 г.

Согласно ст. 440 ГК РФ, если офертой определен срок для осуществления акцепта (что соответствует конструкции опциона на заключение договора), сделка считается заключенной, если этот акцепт получен лицом, направившим оферту, в пределах указанного срока. Данный вывод позволил суду констатировать, что договор купли-продажи долей ООО «МДК» и ООО «ДРАЙВЕР» были заключены в момент совершения акцепта покупателем, то есть не ранее 10.11.2017, а не в 2016 году, как полагал Ответчик и Юденков Н.Е.

Суд, исследовав разумность и добросовестность заключения оспариваемых сделок, установил в действиях Ответчика наличие злоупотребления правом: отчуждение Ответчиком долей в период исполнительного производства однозначно свидетельствует о том, что при заключении договоров купли-продажи Ответчик действовал исключительно в ущерб интересам Истца, который является кредитором Ответчика [5].

Вместе с тем необходимо отметить, что в материалах судебной практики имеются примеры, иллюстрирующие обратную ситуацию: опционное соглашение признается судом в качестве действительной сделки, несмотря на наличии таких признаков, как совершение сделки в период подозрительности, исполнение обязательств одной стороной при отсутствии надлежащего встречного исполнения.

Так, по делу № А41-84330/2016 о банкротстве КФХ Бружукова Ю.И. (далее - Должник) в результате повторного рассмотрения требований ООО Торговый дом «ДиетЭкс» Арбитражным судом Московской области от 15 апреля 2019 года было отказано во включении требований в реестр требований кредиторов Должника.

Судом был сделан вывод об отсутствии надлежащих доказательств, подтверждающих реальность взаимоотношений кредитора и Должника. Также суд посчитал, что в действиях Должника и кредитора в данном случае имеется злоупотребление правом, так как указанные лица являются аффилированными, заключенные между ними договоры не носят экономической целесообразности, реальность оказания услуг не подтверждается.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда требование ООО Торговый дом «ДиетЭкс» о включении в реестр требований кредиторов Должника были частично удовлетворены ввиду признания задолженности по ряду договорных обязательств: договоров займа; договора о совместной деятельности; договоров поставки; опционного контракта на право приобретения земельного участка.

Указанный опционный договор в данном случае был заключен при следующих обстоятельствах: 1. Кредитор передал по расписке Должнику денежные средства в размере 6 948 601 руб.; 2. Договором было предусмотрено, что в случае невозможности выполнения Должником принятых на себя обязательств по продаже земельного участка денежные средства,

перечисленные покупателем по опциону, считаются займом со ставкой 20 % годовых. Ввиду невыполнения условий опционного контракта у Должника образовалась задолженность, которая до момента рассмотрения дела погашена не была. В ходе анализа данного опционного соглашения суд приходит к выводу о том, что данный договор правомерен, заключен без цели причинения вреда кредиторам, однако отказывает о включении суммы задолженности по данному опционному соглашению в реестр требований ввиду отсутствия надлежащих доказательств передачи указанных денежных средств [3].

Таким образом, опцион на заключение договора, опционный договор представляют собой договорные конструкции, которые были введены в гражданско-правовой оборот относительно недавно, но уже получили широкое распространение на практике. При этом, их конструктивные особенности, к числу которых относятся зависимость исполнения обязательств от определенных условий, отложение исполнения на определенный срок, позволяют применять данные соглашения в противоправных целях (например, причинить вред имущественным правам кредиторов, иных третьих лиц).

Вместе с тем правоприменителем опционные соглашения далеко не всегда признаются в качестве недействительной сделки. В случае добросовестности сторон опциона или опционного договора суды могут признать такую сделку действительной даже в тех случаях, когда формально имеется совокупность признаков, свидетельствующих о ее недействительности. Также стоит отметить, что в силу сложившейся практики заключения и исполнения обязательств по опционным соглашениям, правоприменителем используются положения ст. 61.7 ФЗ О банкротстве: суды вправе отказать в признании сделки недействительной в случае, если стоимость имущества, приобретенного Должником в результате оспариваемой сделки, превышает стоимость того, что может быть возвращено. Размер опционной премии, а также цена передаваемого по опционному договору имущества в условиях

экономической нестабильности Должника, как правило, превосходит реальную стоимость этого имущества. Таким образом, заключение опционных конструкций может позволить Должнику увеличить объем конкурсной массы, а значит, и размер удовлетворенных требований кредиторов.

Список литературы:

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 1795/11 // СПС «Гарант»
2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.11.2019 г. по делу № А76-16458/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CS4nU0k7aLrJ/> (дата обращения: 14.04.2021).
3. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2018 г. по делу № А41-84330/16 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/P5lXa9J8eyQT/?arbitral-txt=%E2%F0%E5%E4+%EA%F0%E5%E4%E8%F2%EE%F0%E0%EC&arbitral-case_doc=&arbitral- (дата обращения: 15.04.2021).
4. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.10.2013 г. по делу № А10-646/2013 // СПС «Гарант»
5. Решение арбитражного суда Московской области от 07.10.2019 г. по делу № А41-890/19 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/67b3d0bc-a1c9-4d2c-8897-ac4962194bb3/15398993-46f1-48b6-ac49-7e7b0951556c/A41-890-2019_20191007_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.04.2021).
6. Орлов Г. Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие / Г. Н. Орлов. – Санкт-Петербург, 2018. – 421 с.

7. Карапетов А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 3. – С. 49-72.

8. Якимова Е. С., Беседкина Н. И. Оспаривание подозрительных сделок должника, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов на современном этапе / Е. С. Якимова, Н. И. Беседкина // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 109-113.